

ГОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 16

Четвергъ, 27 апрѣля (10 мая) 1900 года.

№ 16

1) Сибирскій павильонъ. 2) Павильонъ республики Эквадоръ. 3) Зданіе научно-литературнаго отдѣла. 4) Горнопромышленный отдѣлъ. 5) Учебно-воспитательный отдѣлъ. 6) Женскій дворецъ. 7) Отдѣлъ художественной мебели. 8) Колоссальный глобусъ. 9) Мареограма. 10) Дворецъ національной мануфактуры. 11) Дворецъ оптическихъ издѣлій. 12) Воздушный шаръ эпохи осады Парижа. Памятникъ работы Бартольди. 13) Электрическій дворецъ. 14) Дворецъ костюмовъ. 15) Зданіе центрального азіатскаго отдѣла Россія. 16) Колесо—качели. 17) Зданіе военно - сухопутнаго и военно-морского отдѣла. 18) Дворецъ зодчества.

Всемирная выставка въ Парижѣ.

На всемирной парижской выставкѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Панорама коронаціи.

Въ русскомъ городкѣ у Трокадеро отведено особое помѣщеніе для панорамы „Коронаціи Императора Николая II“. Это величественная и вполне художественно написанная картина работы извѣстнаго живописца Жервекса. Фигуры и всѣ детали обстановки втрое больше натуральной величины, но художникъ сумѣлъ точно соблюсти пропорціи и правильно распределить тона и краски. Картина имѣетъ десять метровъ въ длину и восемь въ ширину, и авторъ оцѣниваетъ ее равно въ одинъ миллионъ франковъ. Панорама теперь вполне готова, но прежде чѣмъ открыть ее для публики, Жервексъ пригласилъ на осмотръ ея многихъ лицъ изъ высшаго парижскаго общества, а также политическихъ дѣятелей и художественныхъ критиковъ; представители русскаго комиссаріата выставки и русской колоніи, разумеется, присутствовали также при открытіи панорамы.

Панорама представляетъ тотъ главный моментъ обряда священнаго коронаванія, когда Государь Императоръ, принявъ у митрополита Палладія съ подушки корону, возлагаетъ ее на главу Свою. Государыня Императрица стоитъ рядомъ съ Державнымъ Суп. угомъ, а направо вдовствующая Императрица Марія Феодоровна. Духовенство занимаетъ мѣсто отъ ступеней трона до царскихъ вратъ. Августѣйшіе ассистенты при обрядѣ находятся по сторонамъ Ихъ Величествъ. На ступеняхъ трона размѣстились сановники, несущіе регалии; на второй площадкѣ лицомъ другъ къ другу стоятъ маршалы и церемониймейстеры. На верхней площадкѣ трона, съ правой стороны, помѣстились великія княгини и иностранныя принцессы, а по лѣвой—великіе князья и иностранные государи и принцы. Между тронами Ихъ Величествъ стоитъ командиръ кавалергардскаго полка съ обнаженнымъ палашемъ, а между трономъ Его Величества и столомъ съ регалиями—министры двора и военный и два генерала. Кавалергарды, герольды, сановники, дипломаты, представители всѣхъ вѣдомствъ и придворныя дамы находятся на первомъ планѣ, и на фонѣ картины здѣсь до пятисотъ портретовъ. Помѣщеніе панорамы убрано и декорировано такъ, что посѣтитель можетъ вообразить себя присутствующимъ въ Успенскомъ соборѣ, при совершеніи этого историческаго акта. Майское солнце озаряетъ картину, и вездѣ сверкаетъ золото и драгоценные камни на мундирахъ и туалетахъ. Всѣ присутствующие въ храмѣ устремили взоры на Государя, и величіе момента такъ прекрасно выражено на картинахъ, что зритель панорамы проникается торжественнымъ настроеніемъ.

— Я передалъ этотъ историческій моментъ такъ, какъ я его чувствовалъ—объяснилъ мнѣ авторъ картины г. Жервексъ.—Эта величественная историческая сцена произвела на меня такое впечатлѣніе, что я самъ испытываю еще теперь нѣкоторое волненіе, когда я взглядываю на собственную картину. Я не могу забыть того, что видѣлъ и испыталъ 14 мая 1896 г. Я какъ до сихъ поръ вижу передъ собою сѣдыхъ генераловъ, которые, глядя на своего Молодого Монарха, вѣнчавшагося на царство, плакали отъ волненія, и придворныхъ дамъ, которыя проливали слезы радости и умиленія.

Художникъ дальше рассказалъ мнѣ, что мысль написать картину коронаціи явилась у него подъ вліяніемъ сообщеній о приготовленияхъ къ празднествамъ въ Москвѣ и что онъ присутствовалъ въ Успенскомъ соборѣ, съ особаго разрѣ-

шенія, на самомъ выгодномъ мѣстѣ, откуда ему все прекрасно было видно. Цѣлый годъ работалъ онъ въ Парижѣ по собраннымъ имъ матеріаламъ и затѣмъ отправился въ Петербургъ, гдѣ встрѣтилъ всеобщее благоволеніе. Многія Августѣйшія особы и всѣ высшіе сановники согласились на нѣсколько сеансовъ позирования, и это дало ему возможность представить на панорамѣ точные портреты.

— Я поработалъ надъ картиной почти четыре года, но я работалъ съ усердіемъ и любовью, такъ какъ съ радостью отношусь къ взятой на себя задачѣ: воспыть въ краскахъ величіе русскаго Царя. Выставляю здѣсь свой трудъ на великомъ торжищѣ, на поклоненіе міру. Послѣ же выставки я повезу свою картину въ Петербургъ, Москву, Одессу и Кіевъ, а затѣмъ выставлю ее въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и наконецъ въ Нью-Йоркѣ и Чикаго.

Жервексъ собирается также выпустить въ Россіи въ продажу гравюру съ его картины.

16 (29) апрѣля!

Художественная выставка и русскій ея отдѣлъ.

Въ первый разъ въ исторіи человѣческой цивилизаціи собрана такая грандіозная и богатая коллекція произведеній искусства, какую посѣтитель находитъ на всемирной выставкѣ. Никакой музей на свѣтѣ, даже парижскій Лувръ, не можетъ похвалиться такимъ обиліемъ и такимъ разнообразіемъ художественныхъ шедевровъ. Чтобы составить эту небывалую коллекцію, было собрано, что имѣлось лучшаго въ музеяхъ, у частныхъ владѣльцевъ галлерей и у находящихся въ живыхъ художниковъ. И чудныхъ картинъ, и замѣчательныхъ изваяній оказалось такъ много, что едва хватило мѣста въ отведенныхъ для нихъ необятныхъ помѣщеніяхъ. Въ Большомъ и Маломъ дворцахъ, украшающихъ своими фасадами новое Николаевское авеню, почти тѣсно отъ заключающихся въ нихъ художественныхъ богатствъ, а между тѣмъ первый занимаетъ площадь въ 40,000 квадр. метровъ, а второй—въ 7,000 квадр. метровъ.

Художественная выставка распадается на четыре главныхъ отдѣла. Одинъ занялъ весь Малый дворецъ; это—отдѣлъ ретроспективный, представляющій исторію французскаго искусства отъ среднихъ вѣковъ до 1800 года, до начала XIX столѣтія. Здѣсь выставлены сохранившіяся въ старинныхъ церквахъ и въ глухихъ провинціальныхъ городахъ цѣлыя сокровища—ковры, статуи, церковная живопись и утварь, да еще рѣзныя вещи изъ дерева и слоновой кости, ювелирные вещи, камни, вещи изъ бронзы, фаянса и терракоты. Выставка раздѣлена по эпохамъ. Всего полнѣе, разумеется, секція XVIII вѣка, и здѣсь одинъ коллекціи картинъ Ватто, Фрагонара, Натъе, Риго, Ларжильера способны привести посѣтителя въ неописуемое восхищеніе.

Въ Большомъ дворцѣ помѣщены три остальныхъ отдѣла выставки. Здѣсь, прежде всего, находится столѣтняя выставка французскаго искусства. Затѣмъ десятилѣтняя, французская же, и, наконецъ, иностранная выставка. Столѣтняя выставка очень богата, но далеко не полна, такъ какъ администрація рѣшила, что ни одна картина или статуя, которая была экспонирована на столѣтней выставкѣ въ 1889 году, не должна быть допущена теперь. Къ счастью, тогда была собрана очень небольшая, относительно, коллекція, иначе—на этотъ разъ нечего было бы выставить интереснаго. И несмотря на ограничительное условіе,

здѣсь много величайшихъ художественныхъ произведеній нынѣшняго столѣтія: картины Греза, Давида, Энгра (Ingres), Делакруа, Ларивьера, Лами, Верне, Коро, Курбе и Милле,—что ни имя, то гений, но всѣхъ знаменитостей столѣтія не перечтешь. На десятилѣтнюю выставку допущены были также только художники съ именемъ, но здѣсь уже попадаются произведенія очень спорной цѣнности. Зато посѣтитель подолгу остается здѣсь съ удовольствіемъ, такъ какъ встрѣчаетъ квинтъ-эссенцію салоновъ за послѣднія десять лѣтъ. На каждомъ шагу попадаются все знакомыя картины. Вотъ Детайля „Смотръ въ Тулонѣ“ въ присутствіи Императора Николая II, вотъ „Посѣщеніе русской Императорской Четырехъ французской академіи“ Андре Бруйлье, вотъ картины Пюви де-Шаванна, Бугро, Жанъ-Поля Лоренса, Рошгросса, Бонна, Эннера, Каролуса Дюррана, Бенжамена Констан, вотъ десятки сотни другихъ извѣстныхъ художниковъ. Вотъ бюсты, статуи и группы Фальгера, Жерома, Гильома, Сентъ-Марса, Энжальбера.

Иностранная секція заключаетъ сотни, тысячи шедевровъ. Америка имѣетъ Уистлера, Италія—Микетти и Сегантини, Бельгія—Луве и Тома, Голландія—Месдага, Израильса и Брейтнера, Германія—Ленбаха, Менцеля, Каульбаха и Копера. Нѣтъ возможности поименовать даже самыхъ знаменитыхъ художниковъ каждой страны, участвующихъ въ парижской выставкѣ, это заняло бы цѣлыя столбцы.

Вся художественная выставка, какъ одно цѣлое, открыта была президентомъ республики въ сопровожденіи министра народнаго просвѣщенія Лейга и директора искусствъ Ружона. Г. Лубэ обошелъ всѣ залы Малаго и Большаго дворца, нигдѣ, однако, не останавливаясь, такъ какъ въ иначе пришлось бы затянуть церемонію открытія до поздняго вечера. Въ русскомъ отдѣлѣ посѣщенія главы государства ожидали—посоль князь Урусовъ, вице-президентъ выставочной комиссіи А. Г. Рафаловичъ, генеральный комиссаръ князь Тенишевъ и помощникъ его г. Вучичъ, а также многіе художники и журналисты. А. Г. Рафаловичъ пошелъ навстрѣчу президенту республики и вручилъ ему напечатанный на французскомъ языкѣ каталогъ русскаго отдѣла. Сопровождаемый посломъ и представителями комиссаріата, г. Лубэ обошелъ залы русскаго отдѣла, обратилъ вниманіе на указанные ему картины и статуи и, поблагодаривъ за объясненія, проследовалъ въ сосѣдній иностранный отдѣлъ.

По удаленіи официального кортежа публика заполнила залы русскаго отдѣла. Особенное вниманіе привлекали картины: „Заброшенная мельница“ Шишкина, „Океанъ“ Айвазовскаго, „Смѣхъ“ Маливина, портреты работы Рѣпина, „Провинціальныя актеры“ В. Е. Маковского, „Иисусъ у Геннисаретскаго сада“ Полѣнова, „Ночлежный домъ“ В. Маковского и „На тигрѣ“ А. Маковского, „Собаки и свиньи“ Кузнецова, Брюллова, „Уборка сѣна міромъ“. Украшеніемъ русскаго отдѣла являются также картины Ендогурова, Бема, Пастернака, Коровина, Похитонова, Левитана, Сурикова, Аскинази и, въ особенности, всѣ картины В. Васнецова; не слѣдуетъ забыть и пейзажей А. Васнецова. Изъ финляндскихъ художниковъ необходимо отмѣтить шедевры всемирно-извѣстнаго Эдельфельда, а также картины Галлена, Ярнефельда, Галлена, а изъ польскихъ—Панкевича, Вейсенгофа, Масловскаго. Изъ произведеній скульптурныхъ прежде всего и главнѣе всего удерживаетъ публику богатое собраніе твореній Антокольскаго: здѣсь налицо все, что этотъ ваятель создалъ лучшаго за послѣднія десять лѣтъ: Несторъ, Ермакъ, Спиноза, Петръ Великій, Александръ II, Александръ III, бюсты

Его Величества Государя Императора Николая II, бюсты Ея Величества Государыни Императрицы Александры Геордовны, Сестра милосердія, Ярославъ, Спящая красавица, Офелія и пр. Затѣмъ богата выставка Бернштама. Обращаютъ вниманіе его: Рубинштейнъ, Коклянъ, Флюберъ, бюсты Ростана и Вальдека-Руссо. Его-же „Петръ Великій и мальчикъ — король Людовикъ XV“ поставленъ на самомъ почетномъ мѣстѣ — у самаго входа съ Николаевского авеню. Далѣе красуются замѣчательныя вещи даровитыхъ художниковъ, снискавшихъ уже извѣстность въ Парижѣ: Наума Аронсона и Каплана — „Vergesau d'amour“ — первого и бюсты Бѣлинскаго — второго. Много интереснаго среди экспонатовъ Пашенко, Трубенкова, Разумнаго, Перельмана, Беклемишева, Эдуардса и Петра Тургенева. Цѣнными приобрѣтеніями для русскаго отдѣла являются экспонаты финляндскихъ скульпторовъ Вальгрена, Викстрема и Винтера, и польскихъ: Трояновскаго, Герсона и Велонскаго.

Драгоценная карта Франціи.

Высочайшій подарокъ, драгоценная карта Франціи, изготовленная на Екатеринбургской гранильной фабрикѣ, выставленъ теперь для публики въ русской секціи на Эспланадѣ Инвалидовъ. Къ этой картѣ поставлена стража изъ шести агентовъ тайной полиціи, которые берегутъ ее днемъ и ночью съ заряженными револьверами. Были уже попытки воровства. Одинъ рабочій вытащилъ изумрудъ, обозначавшій городъ Марсель, но его изловили, и драгоценный камень былъ возвращенъ на свое мѣсто. Съ тѣхъ поръ бдительность сторожей усилилась.

Во дворцѣ социальной экономіи и конгрессовъ открылась спеціальная выставка русскихъ попечительствъ о народной трезвости. Здѣсь собраны изданія попечительствъ, предназначенныя для народа — брошюры, гравюры и книги поучительнаго характера, а также карты, планы и фотографіи, представляющіе устройство читальнъ, чайныхъ и пр. Выставку осматривалъ Леранъ, президентъ антиалкогольнаго конгресса, который долженъ состояться нынѣшнимъ лѣтомъ. Онъ высказался, что многія детали изъ практики русскихъ попечительствъ о народной трезвости представляютъ большой интересъ своей новизной и цѣлесообразностью и что онъ обратитъ на нихъ особое вниманіе членовъ конгресса.

17 (30) апрѣля.

Финляндскій павильонъ.

Россія принимаетъ безпримѣрно широкое участіе въ выставкѣ. Она имѣетъ не только свои секціи во всѣхъ рѣшительно классахъ и группахъ, то есть во всѣхъ большихъ дворцахъ выставки, но и отдѣльные собственные павильоны во всѣхъ участкахъ — на Марсовомъ полѣ, на Орсейской набережной, у Эйфелевой башни, у Трокадеро, на Эспланадѣ Инвалидовъ и въ Венсеннѣ. Первымъ изъ всѣхъ иностранныхъ отдѣловъ былъ готовъ русскій городокъ у Трокадеро, и если въ другихъ секціяхъ и другихъ отдѣльных павильонахъ нашихъ еще работаютъ, то и на „улицѣ Націй“ русскій павильонъ также открылся однимъ изъ первыхъ для публики. Этотъ павильонъ предоставленъ былъ русскимъ комиссаріатомъ Финляндіи и устроенъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ финляндскаго делегата при русскомъ комиссаріатѣ г. Рунеберга.

Финляндскіе архитекторы прекрасно распорядились предоставленнымъ имъ, на „улицѣ Націй“, небольшимъ участкомъ и возвели здѣсь зданіе, которое поража-

етъ своимъ оригинальнымъ стилемъ и своеобразной ornamentовкой, но которое вполне соотвѣтствуетъ мѣстной природѣ и мѣстнымъ вкусамъ. Авторы проекта зданія — гг. Саариненъ, Линдгрентъ и Гезеллусъ. Оно было выстроено въ Гельсингфорсѣ и затѣмъ въ разобранномъ видѣ привезено въ Парижъ и поставлено на мѣстѣ финнами-рабочими. Въ общихъ чертахъ оно представляетъ кирку (протестантскую церковь) мѣстнаго стиля, но ornamentовка его ничѣмъ не напоминаетъ храмъ. Три своеобразныя башни украшены солнечными дисками, которые символизируютъ бѣлыя ночи Финляндіи и у подножія главной башни стоятъ на стражѣ четыре медвѣдя. Сосновыя шишки и листья ненюфара въ ornamentовкѣ представляютъ флору „страны тысячи озеръ“, а фауну — лягушки, выдры и бѣлки, а также гирлянды головъ медвѣдей, волковъ и лосей. Всѣ эти скульптурныя изваянія работы мѣстныхъ художниковъ Галлонена и Викстрема. Зданіе имѣетъ столько же оригинальную, сколько и суровую внѣшность, которую, однако, нѣсколько смягчаютъ свѣтлые цвѣта русскаго флага, развѣвающегося на всѣхъ углахъ павильона и большой золотой орелъ, который украшаетъ главную башню и ярко блеститъ на солнцѣ. Надъ входомъ въ отдѣлъ французская надпись: Pavillon finlandais — Section russe. У сторожа финляндскаго отдѣла надпись на шапкѣ бѣлыми буквами по синему фону „Finlande“, а у его русскихъ коллегъ, на шапкахъ значится золотыми буквами по зеленому фону: „Section russe“.

Внутри павильонъ богато декорированъ работою мѣстныхъ художниковъ. Барельефы стѣнъ представляютъ сцены изъ жизни финляндскихъ крестьянъ; это — произведение того-же скульптора Галлонена. Фрески центральнаго купола изображаютъ сцены изъ эпической поэмы финновъ „Калевалы“; онѣ принадлежатъ кисти извѣстнаго художника Акселя Галлена. Знаменитый живописецъ Альбертъ Эдельфельдтъ написалъ нѣсколько панно съ финляндскими пейзажами; другія панно — произведенія также очень талантливыхъ художниковъ Бломстедта, Биссана, Энкеля, Ярнефельда и др. „Гвоздемъ“ финляндской выставки для лицъ, довольствующихся поверхностнымъ осмотромъ иностранныхъ секцій и ищущихъ въ нихъ лишь достопримѣчательностей, курьезовъ и раритетовъ — является аэролитъ, который прежде всего бросается въ глаза посѣтителю при входѣ. Камень, упавшій съ неба, помѣщается подъ стеклянныи колпакомъ; онъ присланъ финляндскимъ астрономическимъ обществомъ. Правда, этотъ аэролитъ не имѣетъ никакого отношенія ни къ торговлѣ или промышленности, ни къ искусству Финляндіи, но павильонъ вообще имѣетъ видъ музея, и небесный камень кажется здѣсь совершенно на своемъ мѣстѣ. Здѣсь выставлены, главнымъ образомъ, болѣе или менѣе любопытныя коллекціи различныхъ казенныхъ вѣдомствъ, общественныхъ учреждений и частныхъ обществъ Финляндіи. Что касается искусства, торговли и промышленности Великаго Княжества, то онѣ представлены въ русскихъ секціяхъ, гдѣ финляндскія фирмы выставляютъ среди другихъ экспонентовъ имперіи.

Въ финляндскомъ павильонѣ богато представлено дѣло народнаго образованія въ Великомъ Княжествѣ. Прежде всего, обращаютъ вниманіе экспонаты политехническаго института и профессиональныхъ школъ, далѣе — работы учениковъ учительскихъ семинарій. Въ этихъ семинаріяхъ много времени посвящается обученію будущихъ учителей ручному труду, такъ какъ этотъ трудъ является однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія въ низшихъ школахъ, что состав-

ляетъ любопытную особенность финскаго народнаго училища. Интересны также работы учениковъ спеціальныхъ училищъ для калѣкъ, слѣпыхъ и глухонемыхъ. Высшее образовательное учрежденіе въ Финляндіи — Гельсингфорскій университетъ также экспонируетъ въ павильонѣ, а именно, полную коллекцію своихъ диссертаций, хотя, наврядъ-ли, кто-либо изъ посѣтителей пожелаетъ ихъ прочесть. Выставляетъ также фоліанты своихъ ученыхъ трудовъ финляндское научное общество; эти труды, выходящіе подъ общимъ заглавіемъ: „Acta Societatis Scientiarum Fennicae“ написаны въ большинствѣ на языкахъ иностранныхъ — французскомъ и нѣмецкомъ. Общества геологическое, археологическое и архитектурное выставляютъ коллекціи, рисунки, фотографіи и акварели, представляющія разрѣзы мѣстной почвы, древности, образцы стариннаго финляндскаго зодчества. Общество для изученія финской флоры и фауны выставило изданный имъ богатый атласъ Финляндіи, въ которомъ можно найти не только съ любовью разработанныя детальныя карты каждаго округа Великаго Княжества, но и статистическія данныя о промышленныхъ ресурсахъ страны и духовномъ развитіи ея населенія. Въ особомъ помѣщеніи, на галлерей, экспонируетъ финляндскій Турингъ-клубъ. Этотъ клубъ, какъ и большинство частныхъ обществъ въ Финляндіи, заданъ патріотической цѣлью: онъ желаетъ развивать въ финляндцахъ любовь къ суровой, но грандіозной природѣ ихъ отечества, а также вызывать въ иностранцахъ интересъ къ „странѣ тысячи озеръ“. Для этого онъ устраиваетъ дешевыя общественныя поѣздки, вступаетъ въ соглашеніе съ гостиницами, издаетъ путеводители на разныхъ языкахъ, учреждаетъ въ глухихъ мѣстахъ собственные станціи и продовольственные пункты.

Финляндское ихтиологическое общество выставило орудія рыболовства, типы рыбачьихъ лодокъ и судовъ, изображенія рыбъ. Лоцманское управленіе экспонируетъ модели маяковъ, буевъ, вѣхъ и судовъ. Лѣсныя богатства Финляндіи представлены коллекціей высшаго лѣснаго управленія края. Земледѣльческое вѣдомство знакомитъ съ состояніемъ земледѣлія, а таможенное управленіе представляетъ отчеты по вышней торговлѣ Великаго Княжества. Наконецъ, состояніе путей сообщенія иллюстрируютъ экспонаты дирекціи желѣзныхъ дорогъ. Два частныхъ общества „Друзья ручного труда“ и „Ирисъ“ выставляютъ предметы мебелировки и мебельныя ткани; эти общества образовательнаго характера, старающіяся о развитіи художественнаго вкуса въ населеніи, заботятся въ то же время о сохраненіи національнаго стиля въ рисункахъ.

Особое помѣщеніе въ павильонѣ отведено финляндской прессѣ. Здѣсь есть къ услугамъ посѣтителей и книги и иллюстрированныя альбомы о Финляндіи на иностранныхъ языкахъ, но это помѣщеніе, главнымъ образомъ, представляетъ кабинетъ для чтенія, устроенный ради пріѣзжающихъ на выставку финляндцевъ. Старые нумера газетъ афишируются на стѣнѣ, какъ экспонаты. Свѣжіе же лежатъ на столѣ и ждутъ читателя, попавшаго съ береговъ Финскаго залива на берега Сены.

Парижъ,
18 апрѣля (1 мая).

Е. Дмитриевъ.

Адресъ американскихъ дѣтей Крюгеру.

Какъ извѣстно, война южно-африканскихъ республикъ вызываетъ живѣйшія симпатіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Даже учащаяся молодежь увлеклась этимъ движеніемъ. Филадельфійскіе школьники рѣшили отправить адресъ президенту Крюгеру. Адресъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ дней былъ покрытъ 29,000 подписей. Оста-

валось найти способъ, какъ доставить его по назначенію. Издателью журнала „The Nord American“ пришла въ голову чисто-американская мысль: поручить это разносчику телеграммъ. Онъ принялъ на себя всѣ расходы по путешествію. По его же просьбѣ директоръ школы телеграфистовъ избралъ наиболѣе подходящаго для этой цѣли Джемса Смита. Ему отъ роду 16 лѣтъ.

Смитъ отправился въ путь въ сопровожденіи редактора „Nord American“ Сутерленда. На прошлой недѣлѣ они при-

были въ Парижъ, а оттуда въ Марсель. Тамъ они сѣдутъ на первый пароходъ, отправляющийся въ Лоренпо-Маркезъ. Адресъ вложенъ въ шкатулку, висящую на ремнѣ изъ желтой кожи. На ней надпись, указывающая цѣль путешествія разносчика телеграммъ. Текстъ адреса излагаетъ сочувствіе филадельфійскихъ школьниковъ бурямъ. Написавъ онъ готическими буквами. Наверху винетка, по бокамъ солдаты: одинъ бурскій, а другой—эпохи Вашингтона. Подъ солдатами даты: 1776—1900. Подъ адресомъ идутъ подписи на бумагѣ, составляющей одинъ листъ. Эта бумажная лента сворочена въ трубку въ 30 сантиметровъ въ діаметрѣ. Всѣхъ адреса значительно превышаетъ всѣхъ телеграммъ, которые привыкъ носить Смитъ, но онъ на это не жалуется, наоборотъ, гордъ, что долженъ везти эту драгоценность на разстояніе тысячъ миль отъ своей родины.

Количество выстрѣловъ и убитыхъ при осадахъ.

При осадахъ городовъ обыкновенно выпускается огромное количество снарядовъ, и тѣмъ не менѣе количество убитыхъ бываетъ всегда ничтожно. Это происходитъ по той простой причинѣ, что для пролета бомбы изъ лагера осаждающихъ въ крѣпость требуется не менѣе 15 секундъ, и осажденные всегда успѣютъ спрятаться за прикрытіями. Наиболѣе вѣрнымъ оказались выстрѣлы при осадѣ Александріи, именно тамъ одинъ убитый приходился на 6 выстрѣловъ.

Во время осады Парижа германскими войсками выпускалось 1028 снарядовъ, чтобы убить одного человѣка. На одного человѣка приходилось при осадахъ Мезьера 643 выстрѣла, Страсбурга—646, Бельфора 1,666 и Вердюза—4,700. При осадѣ Лорны никто не былъ убитъ, несмотря на то, что было выпущено 30,000 снарядовъ. Малое количество снарядовъ—26 приходится на одного убитого при осадѣ Седана, но здѣсь не имѣла значенія мѣткость наводчиковъ, а просто близость двухъ непріятельскихъ войскъ, такъ что съ обѣихъ сторонъ были большія потери.

Счастье принца Уэльскаго.

Отъ самого принца Уэльскаго мы знаемъ, когда онъ бываетъ счастливъ. Почти всѣ лица англійскаго королевскаго дома вписывали въ альбомъ герцогини Фатфъ свои впечатлѣнія и мнѣнія. Написавъ въ этотъ альбомъ и принцъ Уэльскій — „Я счастливъ тогда — сообщаетъ наследникъ великобританскаго престола, — когда я свободенъ отъ общественныхъ обязанностей, когда я могу курить хорошую сигару и — долженъ въ этомъ сознаться — читать хорошій романъ. Я счастливъ, если могу присутствовать на скачкахъ простымъ мистеромъ Джонсомъ и избавлюсь отъ сообщенія въ газетахъ: „Его королевское высочество принцъ Уэльскій серьезно игралъ и проигралъ столько денегъ, что ему ихъ никогда не заплатить“. Я счастливъ, когда я вижу Эдварда Кларку (врагъ войны въ англійскомъ парламентѣ) при условіи на другой день не прочитавъ въ газетахъ: „Принцъ Уэльскій сильно недоволенъ настоящей войной“. Наконецъ, я счастливъ, если могу провести вечеръ съ принцессой и въ кругу семьи. Несчастнѣй же всего я себя чувствую, если при сильной головной боли вынужденъ исполнять общественныя обязанности и любезно улыбаться, какъ будто у меня никогда не бываетъ болѣзней“.

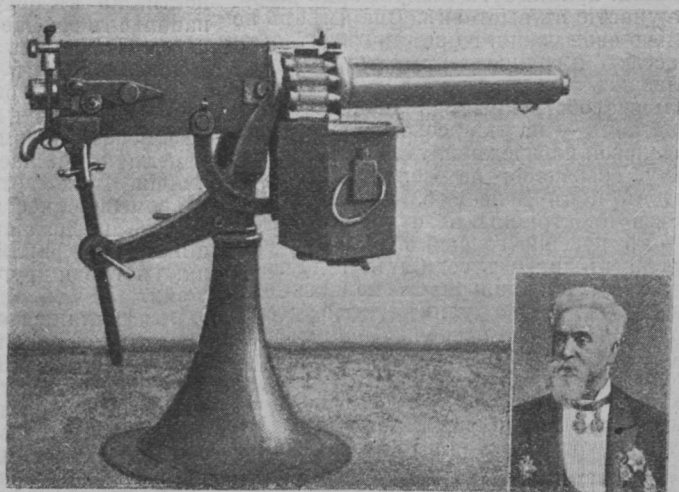
ЛЕДИСМИТЪ 2680.	
АЛЕКСАНДРІЯ 3165	убитъ 300
ЛОРНЫ 30000.	
ВЕРДЮНЪ 33 000	убитъ 7.
БЕЛЬФОРЪ 100 000.	убитъ 66
ПАРИЖЪ 110 000	убитъ 107
МЕЗЬЕРЪ 193 000	убитъ 300
СТРАССБУРГЪ 193 722	убитъ 300.
СЕДАНЪ 240 000	убитъ 9000.
ГИБРАЛТАРЪ 258 387	убитъ яря. 1341.

Полицейскіе на парижской выставкѣ.

Полипейскій префектъ Лепинъ въ виду обширной площади парижской всемірной выставки организовалъ для нея особую бригаду полицейскихъ. Въ эту бригаду входятъ и чины рѣчной полиціи, которымъ

порученъ надзоръ за Сеной въ предѣлахъ выставки, т. е. отъ моста Согласія до Альмскаго. Эти полицейскіе вмѣсто шпaгъ снабжены черными полированными палками съ бѣлыми ручками. Ими они даютъ многочисленнымъ судамъ, сигналы останавливаться или плыть дальше. Съ другой стороны, эта палка должна служить и для спасенія людей. Подъ рукояткой у ней придѣлано кольцо. Въ это кольцо привязывается веревка, имѣющаяся также у полицейскаго. Онъ бросаетъ свою палку утопающему и затѣмъ вытягиваетъ его за веревку.

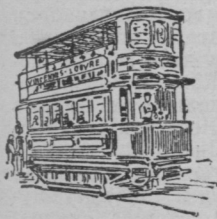

Пушка Максима и ея изобрѣтатель.

Всемирная выставка въ Парижъ. Продавцы выставочныхъ билетовъ.

Пути сообщенія къ выставкѣ. Электрическій трамвай. Автомобиль.

ЛЮБИМЫЕ ЦВѢТА ДѢТЕЙ.

За послѣднее время въ Англіи и въ Америкѣ вошло въ обычай устраивать всевозможные опросы дѣтей. Такимъ образомъ, думаютъ ближе изучить ихъ внутренній міръ. Нѣкій докторъ Клэрсъ задался вопросомъ о любимомъ цвѣтѣ дѣтей. Круглые куски синей, желтой, красной и зеленой бумаги прикрѣплялись по два на сѣрой доскѣ, и затѣмъ дѣтей нѣсколько дней подрядъ спрашивали, какой цвѣтъ имъ наиболѣе нравится. Порядокъ показыванія бумагъ различныхъ окрасокъ былъ таковъ, что каждый цвѣтъ по два раза въ день стоялъ рядомъ съ другими цвѣтами. Предметомъ изслѣдованія являлось четверо мальчиковъ и четверо дѣвочекъ въ возрастѣ ниже семи лѣтъ. Они дали 191 отвѣтъ, при чемъ на синій цвѣтъ выпало 55, на зеленый 46 и на красный и желтый по 45 отвѣтовъ. Дѣвочки любимымъ цвѣтомъ назвали 30 разъ зеленый, 25—синій, 23—красный и только 16 разъ желтый. Наоборотъ, мальчики предпочитаютъ желтый и синій—они назвали эти цвѣта по 26 разъ, зато красный только—22 и зеленый—16. Изъ этой статистики видно, что дѣвочки предпочитаютъ зеленый цвѣтъ, къ которому мальчики совершенно равнодушны. Наоборотъ, особенно привлекательный

для мальчиковъ желтый цвѣтъ совсѣмъ не нравится дѣвочкамъ. Изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій оказалось, что при сочетаніяхъ цвѣтовъ наиболѣе нравятся тѣ, въ которые входитъ синій цвѣтъ.

ПОМЪ-ПОМЪ.

Англійской фирмой „Съновья Виккеръ и Максимъ“ недавно изготовлены новыя скорострѣльные пушки, которыя тотчасъ же были отправлены на театръ южно-африканской войны. Три такихъ орудія прибыли къ Робертсу какъ разъ предъ обложеніемъ Кронье и, можно предполагать, что они способствовали капитуляціи. Солдаты успѣли уже придумать для этой пушки свое названіе: „Помъ-Помъ“. Большое количество „Помъ-Помъ“ находится уже теперь на дорогѣ въ Африку. Калибръ новыхъ скорострѣльных пушекъ 37 миллиметровъ, начальная скорость снаряда—550 метровъ въ секунду и разстояніе, проходимое снарядомъ, 4—5 тысячъ метровъ. Граната, изображенная на нашемъ рисункѣ, вѣситъ только 1 фунтъ и разрывается при паденіи на 15—20 кусковъ.

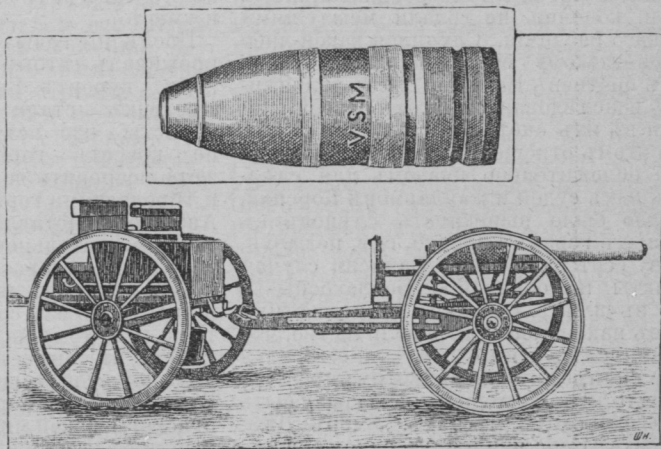

Первый студентъ—женщина.

На-дняхъ исполняется пятидесятилѣтіе краковскаго университета. Собственно говоря, онъ началъ дѣйствовать уже съ 1365 г., но папское благословеніе получилъ только въ 1400 г. Студентомъ этого университета былъ знаменитый Коперникъ. Но быть можетъ замѣчательнѣйшимъ фактомъ въ жизни краковскаго университета является то обстоятельство, что еще пятьсотъ лѣтъ тому назадъ въ немъ слушала лекціи женщина. Объ этомъ рассказываетъ вѣнскій лѣтописецъ аббатъ Мартинъ подлѣ 140 годовъ. Между студентами была открыта дѣвушка, которая записалась въ число студентовъ и ходила на лекціи въ мужскомъ платьѣ. Она жила въ бурсѣ—(такъ въ Краковѣ, какъ и въ нашихъ семинаріяхъ, называлось студенческое обще-

житіе) вмѣстѣ съ остальными студентами. Дѣвушка должна уже была получить степень бакалавра, какъ была открыта ея тайна. Съ быстротой молніи извѣстіе объ этомъ разнеслось по всему городу, такъ какъ дѣло шло о страшномъ по тогдашнему времени преступленіи: женщина надѣла мужское платье. Когда предали дѣвушку суду, то она объявила, что рѣшилась на это исключительно изъ любви къ знанію. Судьи сначала сомнѣвались въ достоверности этого показанія, но въ концѣ концовъ

должны были повѣрить, такъ какъ ректоръ бурсы и товарищи дѣвушки подъ присягой свидѣтельствовали о ея прилежаніи, безупречномъ поведеніи и большихъ познаніяхъ въ теологіи. Судьи остановились на самомъ милостивомъ наказаніи—послали дѣвушку только въ монастырь. Тамъ она сначала руководила школой, а затѣмъ стала и аббатессой. Звали ее Новойкой, и она написала книгу, очень цѣнившуюся въ XV столѣтіи. Книга эта носитъ названіе „Книга Новойки“ и пред-

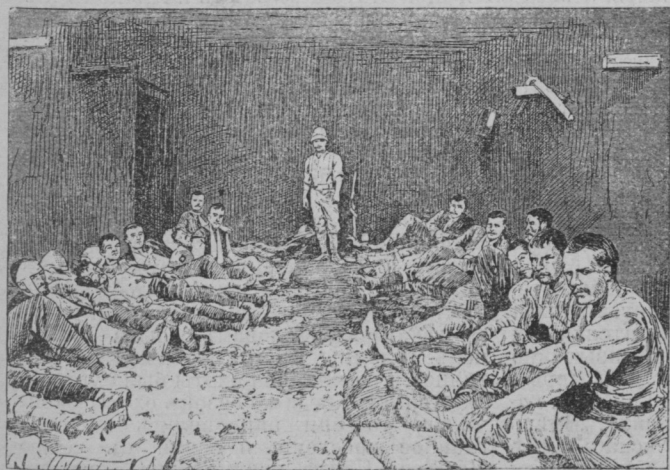

ставляетъ рядъ благочестивыхъ размышленій, написанныхъ очевидно уже въ бытность прежняго студента монастыря.

Разбойникъ въ отставкѣ.

На-дняхъ умеръ знаменитѣйшій изъ бандитовъ Корсики Антоніо Беллакосца. Теперешнимъ поколѣніемъ онъ уже забытъ. Слава его осталась позади, и онъ ее пережилъ. Съ нимъ случилось то же, что случается и съ людьми болѣе высокаго положенія, чѣмъ разбойникъ. Менѣе всего на него обращаютъ вниманія на родинѣ—въ мѣстахъ его подвиговъ. Его называютъ дядей Антоніо. Прозвище—достаточно буржуазное для человека съ такимъ бурнымъ прошлымъ. Беллакосца не настоящее имя бандита, а прозвище. Неизвѣстно, почему онъ его при-

Временный госпиталь для раненыхъ англичанъ возлѣ Блемфонтена.

нялъ. Носить онъ свое прозвище 50 лѣтъ а настоящая его фамилія Беллони. У отца Беллони было три сына. Двое братьевъ стали бандитами, а третій пошелъ на

службу въ корсиканскую жандармерию. Антонио пережилъ своего младшаго брата Джакомо, сподвижника по грабежамъ. Джакомо былъ жесточе и предприимчивѣй. Антонио спокойнѣе и съ извѣстными рыцарствомъ, насколько, конечно, рыцарство полагается у бандитовъ. Антонио этимъ рыцарствомъ создалъ себѣ большую популярность. Джакомо и Антонио были въ формальной войнѣ съ закономъ и наводили ужасъ на обитателей Корсики. Несмотря на это, въ сущности Джакомо былъ донъ-Кихотомъ разбойничества, а Антонио только Санхо-Пансой. Судьи, конечно, не дѣлали между ними никакого различія. Случился какой-либо разбой—некому его совершить, кромѣ двухъ братьевъ Беллони. Безъ дальнѣйшихъ разслѣдованій и этотъ разбой вносили въ ихъ счетъ.

Въ этомъ отношеніи Джакомо и Антонио были положительно кладомъ для слѣдственныхъ судей и жандармовъ Корсики. Не надо было выискивать слѣдовъ въ опасныхъ горахъ Корсики, гдѣ, пожалуй, голову себѣ разобьешь. Зачисли случай въ акты по обвиненію Беллакосцы—и дѣло въ шляпѣ. Въ концѣ концовъ этихъ актовъ накопилось такое количество, что составилъ цѣлый архивъ. Если братья совершили всѣ приписанныя имъ преступленія, то имъ приходилось бы сразу быть въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Умеръ Джакомо, и Антонио явился къ одному адвокату за совѣтомъ. Тотъ убѣдилъ его сдать въ руки властей. Антонио предсталъ предъ судомъ въ Бастии. Оказалось, что можно было доказать участіе Антонио Беллони въ двухъ или трехъ грабежахъ, да и имъ уже исполнилась давность, освобождающая отъ наказанія. Антонио былъ признанъ оправданнымъ и зажилъ на свободѣ рантье-ромъ.

Въ то время—15 лѣтъ назадъ—освобожденіе Антонио было большимъ событіемъ. Бывшаго бандита осадили газетчики, интервьюеры. Англійскій антрепренеръ предложилъ ему колоссальныя деньги, если Антонио согласится показываться въ кафешантанахъ. Беллакосца поблагодарилъ за приглашеніе, но предпочелъ отправиться въ собственное крестьянское имѣніе въ Боконьяно. Тамъ-же находилось и его орлиное гнѣздо въ скалахъ близъ Пантики, которое неоднократно, но тщетно осаждали корсиканскіе жандармы. Во времена разбойничества Джакомо и Антонио снабдили неприступную скалу тайниками и оттуда предпринимали разбойничьи набѣги. До какой степени бандиты могли пользоваться полной безопасностью въ этой скалѣ, видно изъ того, что они принимали тамъ визиты. Префектъ Сенскаго департамента при Наполеонѣ III, Гаусманъ выставилъ свою кандидатуру на Корсику въ Аяччіо. Онъ долженъ былъ дѣлать визиты наиболѣе вліятельнымъ избирателямъ. Между послѣдними онъ посѣтилъ и двухъ бандитовъ. Гаусманъ преподнесъ имъ свой портретъ съ самой любезной надписью. Посѣтила братьевъ Беллакосца и герцогиня Саксенъ-Мейнингенская. Она тоже оставила подарокъ—великолѣпныя, золотыя, осыпанныя брилліантами часы. Но, быть можетъ, самымъ интереснымъ изъ всѣхъ былъ визитъ французскаго романиста Эдмонда Абу. Онъ написалъ романъ „Король горъ“ и не могъ отказать себѣ въ удовольствіи увидѣть настоящихъ королей корсиканскихъ горъ. Бандиты, конечно, книгъ Абу не читали, но узнали, кто онъ. Поэтому, они угостили его обѣдомъ и не взяли съ него денегъ. Абу былъ въ восхищеніи и сдѣлалъ подарокъ своимъ хозяевамъ. Онъ вѣлъ охотничьимъ ножомъ прекрасной работы, отшлинованнымъ въ серебро. Джакомо съ сверкающими глазами смотрѣлъ на этотъ ножъ. Абу замѣтилъ это. „Вамъ нравится мой ножъ?“— „О, да!“ — „Ну такъ возьмите его себѣ!“

Джакомо не находилъ словъ благодарности за такой прекрасный подарокъ.— „Только объ одномъ я васъ очень прошу!“—прибавилъ Абу: если вамъ придется примѣнить этотъ ножъ не за столомъ, а въ другомъ какомъ мѣстѣ, то Бога ради не оставляйте его тамъ: на ножъ выгравировано мое имя“. Абу вывезъ изъ Корсики самое благодарное воспоминаніе. Онъ хотѣлъ написать романъ, въ которомъ дѣйствіе происходило на Корсику, а героями являлись братья Беллакосца. Однако Абу не удалось выполнить этотъ планъ, такъ какъ онъ внезапно заболѣлъ и умеръ.

Послѣдніе годы своей жизни Антонио проживалъ лѣтомъ въ корсиканскомъ горномъ курортѣ Вишавронѣ. Въ этомъ мѣстечкѣ стали теперь появляться туристы изъ всѣхъ странъ міра. Оно по красотѣ горнаго ландшафта можетъ поспорить со многими альпійскими и тирольскими горными станціями. Дядя Антонио представлялъ тамъ мѣстную достопримѣчательность. Гуляя подъ тѣнью деревьевъ, онъ рассказывалъ интимнѣйшимъ друзьямъ изъ туристовъ правду и вымыселъ изъ собственной жизни. Четыре года тому назадъ, Антонио принялъ участіе въ торжествѣ, хотя и не занималъ никакой общественной должности. Въ то время въ Корсику пріѣзжалъ французскій морской министръ Локруа—мѣстный префектъ представилъ ему Антонио, рассказалъ его исторію и закончилъ ее словами: „онъ сорокъ лѣтъ сторожилъ поле“. На это министръ замѣтилъ: „великолѣпно! Тогда ему можно дать медаль за содѣйствіе земледѣлію“.

Съ Беллакосой умеръ послѣдній бандитъ романтической эпохи. Эти бандиты дали темы для множества оперъ и оперетокъ. Онъ былъ послѣднимъ Фра-Дьяволомъ. Оставшіеся теперь и на Корсику и въ другихъ мѣстахъ бандиты—жалкіе оборванцы, которыхъ ужъ отнюдь не покрываетъ население, а ловить ихъ вмѣстѣ съ жандармами. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ островъ и вытѣсняють прежнюю романтику. Вмѣсто нея расцвѣтаетъ культура съ ея благосостояніемъ и относительной нравственностью.

Собачье кладбище въ Парижѣ.

Открытіе парижской выставки совпало съ другимъ открытіемъ, менѣе торжественнымъ, но весьма трогательнымъ для нѣкоторыхъ психопатовъ и психопатокъ. Для нихъ же это открытіе пожалуй было болѣе интересно, чѣмъ большая ярмарка всемірной выставки.—открылось собачье кладбище, о которомъ давно уже твердили парижскіе психопаты. Ихъ желаніе исполнилось, и кладбище открыто. Лежитъ оно недалеко отъ Аньера и содержитъ четыре отдѣленія: для собакъ, для кошекъ, для птицъ и наконецъ для всѣхъ остальныхъ животныхъ. Все приспособлено съ изумительною роскошью. Рѣшетчатый фасадъ и колоннада образуютъ входъ въ кладбище, которое обѣщаетъ стать наибольшей достопримѣчательностью Аньера. Обыватели этой части Парижа не думаютъ, чтобы собачье кладбище было вредно съ санитарной стороны, но надѣются, благодаря ему, на пріоритетъ торговли. И теперь уже на кладбищѣ имѣется цѣлый рядъ монументовъ съ трогательными надписями. Надписи эти чрезвычайно разнообразны. Приводимъ нѣкоторые изъ нихъ: „Нашему другу Грибулло, который былъ до смерти вѣренъ“; „Здѣсь покоится Бижу, который спасъ мнѣ жизнь“; „Чѣмъ больше всматриваешься въ человѣка, тѣмъ болѣе любишь животныхъ“; „Человѣкъ не болѣе, какъ мыслящее животное“. Собачье кладбище, по-

добно кладбищу „Père Lachaise“ имѣетъ и историческіе монументы. По крайней мѣрѣ одинъ уже существуетъ: собакъ Барри, которая „спасла жизнь 40 чело-вѣкамъ, а сорокъ первымъ была убита“. Другой монументъ готовится военной собакѣ Мусташу. На памятникъ этой собакѣ открыта подписка. Мусташъ особенно отличился во время похода въ Италію. Когда онъ былъ раненъ на полѣ битвы, то его подняли и заботливо ухаживали. Вся армія знала и любила эту собаку.

Человѣкъ, побывавшій на полюсѣ.

Америка страна рекламы, страна газетныхъ утокъ и сенсационныхъ выдумокъ. Сколько разъ уже тамъ открывали кости особо колоссальныхъ животныхъ, сколько разъ дѣлали золото изъ самыхъ удивительныхъ вещей, и все оказывалось пухомъ, но зато объ авторѣ этого пуха поговорили недѣлю или двѣ. Теперь говорятъ о канадцѣ Ля-Жоа, который побывалъ на сѣверномъ полюсѣ и видалъ тамъ цѣлое поселеніе. Не входя въ подробности о самомъ Ля-Жоа, скажемъ только, что онъ охотясь забрался на дальній сѣверъ Америки и однажды очутился на такой льдинѣ, которую оторвало отъ континента и потянуло въ море вмѣстѣ съ Ля-Жоа и его собаками. 36 дней и 36 ночей (почему не сорокъ дней и сорокъ ночей?) носился подневольный путешественникъ на своемъ мало приспособленномъ къ дальнему плаванію суднѣ и на тридцатъ седьмой день присталъ, наконецъ, къ сушѣ. При всей фантастичности и неправдоподобности этого разсказа, онъ такъ интересенъ, что мы приведемъ его цѣликомъ, напомнимъ только что въ прошломъ году нѣкій Ружемонъ морочилъ лондонцевъ разсказами о томъ, какъ онъ жилъ у австралійскихъ дикарей. На 37-й день, послѣ того какъ Ля-Жоа услышалъ съѣсть 6 своихъ собакъ, онъ наконецъ присталъ со своей льдиной горой къ сушѣ и пошелъ внутрь страны съ оставшимися въ живыхъ собаками. Чѣмъ дальше онъ двигался, тѣмъ мягче становился климатъ. Однажды поздней ночью его разбудилъ лай собакъ. Онъ вскопчилъ и увидѣлъ вокругъ толпу мѣдиолитскихъ туземцевъ, стрѣлявшихъ въ него изъ луковъ. Ля-Жоа былъ вооруженъ только ножомъ и дубиной. Однако, рассчитывая на свою физическую силу, онъ бросился на туземцевъ, тѣмъ болѣе, что одежда изъ двойного мѣха защищала его отъ стрѣлъ туземцевъ. Онъ ранилъ нѣсколькихъ изъ нихъ, а остальныхъ прогналъ. Двухъ раненыхъ онъ оставилъ въ качествѣ заложниковъ, обращаясь съ ними очень дружелюбно, и это помогло Ля-Жоа стать и со всѣмъ племенемъ въ хорошія отношенія.

Языкъ новооткрытыхъ Ля-Жоа туземцевъ не походилъ ни на одинъ языкъ народовъ, представителей которыхъ Ля-Жоа приходилось когда-либо встрѣчать. Цвѣтъ кожи красновато-коричневый, и волосы болѣе черныя, чѣмъ каріе. Мужчины, футовъ 6 росту, одѣвались въ мѣховыя одежды своеобразнѣйшей формы. Туземцы привели отважнаго путешественника въ свою стоянку, которая состояла изъ палатокъ съ остовомъ изъ китовыхъ костей, покрытымъ мѣхами. Тамъ пробылъ онъ пять недѣль и учился нѣкоторымъ словамъ языка туземцевъ. Туземцы въ эти пять недѣль охотились, и именно для охоты была устроена стоянка. Когда же сезонъ охоты окончился, то они направились въ свое главное поселеніе и взяли съ собою Ля-Жоа. Послѣ пятидневнаго путешествія по скалистой странѣ Ля-Жоа съ туземцами прибылъ ко входу въ огромную пещеру. Здѣсь низшій начальникъ, при-

ведший канадца, оставил его у входа в пещеру и позвал верховного главу племени. Этот последний очень долго разсматривал Ля-Жоа испытующим взглядом, затем сдѣлалъ знакъ своимъ поданнымъ, вынулъ острую стрѣлу, вставилъ ее въ лукъ, натянулъ его и нацѣлился въ Ля-Жоа. Все туземцы последовали примѣру начальника. Канадец думалъ, что его хотятъ убить, повернулся и отошелъ на разстояніе, куда не достала бы его стрѣла. Здѣсь онъ присѣлъ на корточки, собралъ нѣсколько вѣткок, досталъ ножъ и кремль, выскѣзъ огонь и зажегъ вѣтки. Туземцы, не видавшие до сихъ поръ огня, нѣсколько минутъ смотрѣли на него съ изумленіемъ, а затемъ побросали луки и знаками показывали свое дружелюбіе. Потушивши огонь, пошелъ канадецъ за туземцами въ пещеру. Это была громадная пещера, увѣшанная головами животныхъ, водящихся въ странѣ. Свѣтъ проникалъ въ нее черезъ пробитыя въ потолкѣ отверстія. Стѣны украшены іероглифами. Въ боковой нишѣ возвышался пьедесталъ, а на немъ что-то вроде трона. На этотъ тронъ посадили туземцы канадца, и всѣ дѣлали ему дружелюбные знаки.

Между тѣмъ собралось въ пещеру посмотреть на пришельца до тысячи любопытныхъ. Канадецъ очень быстро подружился со всѣмъ племенемъ, и ему представилась полная возможность наблюдать нравы, обычаи и образъ жизни туземцевъ. Наконецъ, они настолько прониклись къ нему уваженіемъ, что выбрали его своимъ вождемъ и главою. Уже черезъ десять дней Ля-Жоа съ компаніей туземцевъ началъ изслѣдовать своеобразную страну, въ которую его закинула судьба. Этимъ же временемъ онъ пользовался для упражненій въ языкѣ туземцевъ и въ письмѣ, ибо оказалось, что туземцы знаютъ грамоту. Жили они на большомъ островѣ, а вокругъ было пять острововъ поменьше. Ихъ тоже посѣтилъ любознательный путешественникъ.

Съ самаго прибытія Ля-Жоа въ страну, его заинтересовалъ своеобразный свѣтъ, какъ будто вулканическаго происхожденія. Онъ рѣшился изслѣдовать это обстоятельство и съ нѣсколькими туземцами пошелъ по направленію свѣта. Они пришли къ горѣ, изъ-за которой выходилъ этотъ свѣтъ, и тутъ ужъ для канадца не осталось никакого сомнѣнія, что онъ находится на сѣверномъ полюсѣ. Еще по дорогѣ изъ наблюденія надъ компасомъ онъ вывелъ заключеніе, что мѣсто, къ которому онъ присталъ, лежитъ въ области сѣвернаго полюса, гора же именно и была этимъ давно искомымъ и желаннымъ пунктомъ для многихъ путешественниковъ по сѣверу и по правдѣ Ля-Жоа. Продолжаемъ, однако, волшебную сказку пылкаго канадца. По мѣрѣ приближенія къ горѣ нашъ путешественникъ испытывалъ какое-то новое для него ощущеніе, именно сильное давленіе и колющую боль по всему тѣлу. Его спутники туземцы ничего подобнаго не ощущали. Путешествіе заняло шесть дней и въ концѣ-концовъ канадецъ увидѣлъ-таки источникъ свѣта. Здѣсь мы передадимъ описаніе собственными словами „человѣка, побывавшаго на полюсѣ“:

„Мы подошли къ сравнительно невысокой, футовъ въ триста, свѣтящейся горѣ приблизительно на полмили. Вся гора отъ подошвы до верхушки была истыкана на подобіе пчелинаго сота, такъ что она представляла какъ бы большой улей съ единственными отверстіями въверху. Въ поперечникѣ это отверстіе имѣло около полумили, и изъ него вылеталъ паръ, вродѣ тумана, синеватой окраски. Этотъ паръ сгущался отъ холоднаго вѣтра и окружалъ гору на протяженіи 64 миль. Вліяніе вѣтра измѣняло нѣсколько форму явленія, сопровождавшагося большой сы-

ростью. Изъ ячейко-образныхъ отверстій текла жидкость, густотой напоминающая патоку. Эта жидкость собиралась въ бассейны у подножья горы шириной въ 172 мили. Жидкость отливала изъ бассейна по подземнымъ каналамъ, такъ что уровень въ бассейнахъ оставался на одной высотѣ. Жидкость эта все время кипѣла, и брызги ее взлетали высоко въ воздухъ. При этомъ горяча она была до такой степени, что не было возможности пробыть возлѣ бассейна мало-мальски продолжительное время. Я посмотрѣлъ на свой компасъ и вдругъ увидѣлъ, что его стрѣлка ни секунды не стоитъ на мѣстѣ, а все колеблется. Я обхожу вокругъ бассейна, иду по горѣ, къ ея центру, все время смотрю на компасъ, и все время стрѣлка колеблется и колеблется. Тогда я окончательно убѣдился, что стою на сѣверномъ полюсѣ. Разговоръ съ наиболѣе „научными“ туземцами окончательно убѣдилъ меня въ этомъ, и я окрестилъ гору „Бѣлой горой“. Она лежитъ въ высочайшемъ пунктѣ большого острова, и ея свѣтъ виденъ на всемъ островѣ, а кромѣ того и на нѣсколько миль вокругъ въ морѣ. Недалеко отъ пункта, на которомъ я производилъ свои наблюденія, оказалась рѣка, берущая свое начало у подошвы горы. Она течетъ въ юго-западномъ направленіи и проходитъ отъ истока до устья около 150 миль. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи острова я открылъ еще три озера значительной величины, три глубокія бухты, врывающіяся въ островъ и еще 6 острововъ. Изъ нихъ три были населены. Недалеко отъ полюса растутъ особый видъ травы съ сѣровато-зеленой листвою. Почва вся состоитъ изъ окрашенной въ разные цвѣта глины. Около $\frac{2}{3}$ ея гористая, и вообще поверхность очень твердая“.

Таковы приключенія канадца въ этой архи-оригинальной и архи-сверхъестественной странѣ. Но даже и эта страна не могла его удержать въ себя болѣе двухъ лѣтъ, да это и естественно: тамъ выдумками такой рекламы себя не сдѣлаешь, какъ въ Нью-Йоркѣ. Словомъ, Ля-Жоа рѣшился возвратиться къ цивилизаціи и приказалъ туземцамъ сдѣлать лодку, въ которой въ сопровожденіи двухъ туземцевъ и направился къ Америкѣ. Болѣе южный климатъ плохо пришелся его провожатымъ, и они умерли. Достигни Аляски осенью 1894 г., онъ смѣнилъ свою лодку на сани и затѣмъ благополучно прибылъ въ британскую Колумбію.

Увеселительныя поѣздки на театр военныхъ дѣйствій.

Хорошо, если туристъ ѣздитъ по бѣлу свѣту, изучаетъ разныя страны и наслаждается прелестями путешествія. Война въ Южной Африкѣ создала особый родъ путешествій, несимпатичнѣйшихъ и безобразнѣйшихъ съ нравственной точки зрѣнія. Теперь въ большомъ лондонскомъ свѣтѣ стало моднымъ ѣздить на театр военныхъ дѣйствій, какъ раньше ѣздили въ курорты. Каждый отходящій изъ Соутгэмптона или Ливерпуля пароходъ везетъ въ Южную Африку нѣсколько такихъ богатыхъ бездѣльниковъ. Они жадуютъ посмотрѣть на орошенные кровью поля сраженія и хотя бы издали увидѣть тучи дыма „Длиннаго Тома“. Пикадилли и Гайдъ-Паркъ (аристократическіе кварталы Лондона) совершенно опустѣли. Всѣ ихъ львицы теперь плывутъ или уже приплыли въ Южную Африку, не боясь дальняго путешествія. Предлогъ для путешествія всегда найдется, такъ какъ у каждой имѣется въ войскахъ кузенъ тридцать первой степени. Вертятся эти пріѣзжія львицы въ модныхъ костюмахъ, съ лорнетами предъ

глазами, въ лазаретахъ и находятъ нѣсколько неприличными лица буровъ, томлящихся въ плѣну. Это безобразное явленіе достигло такихъ размѣровъ, что образовались особыя общества, устраивающія поѣздки на театр военныхъ дѣйствій. Они такъ обставляютъ эти поѣздки, какъ будто дѣло идетъ объ обычномъ спортивномъ развлеченіи. Мильнеръ и Робертсъ энергично протестовали противъ этого вторженія. Туристы и туристки отнимаютъ мѣста у солдатъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также повышаютъ цѣну на сѣстные припасы въ Каплэндѣ. Между тѣмъ Каплэндъ и безъ того въ самомъ затруднительномъ положеніи насчетъ припасовъ. Главная квартира въ послѣднее время приняла мѣры относительно туристовъ, и теперь имъ нельзя проникнуть въ Оранжевую республику безъ особаго разрѣшенія. Анекдотическую исторію рассказываютъ объ одной знатной леди. Она очень хотѣла видѣть своего супруга въ Блемфонтанѣ. По дорогѣ она изумительно, почти не переставая, болтала и надоѣдала до смерти желѣзнодорожнымъ и военнымъ чиновникамъ. Дѣло дошло до того, что хотѣли отбить ея вагонъ и перевести его на недѣйствующій путь.

Жемчужина повѣшеннаго.

Черный жемчугъ, какъ извѣстно, считается исключительной рѣдкостью. Въ англійскую корону были вставлены пять знаменитѣйшихъ и крупнѣйшихъ во всемъ мірѣ жемчужинъ. Три изъ нихъ были украдены, но одна нашлась при исключительныхъ обстоятельствахъ. Черезъ много лѣтъ послѣ кражи въ одинъ изъ пещетскихъ ювелирныхъ магазиновъ явился до того бѣдно одѣтый человѣкъ, что одинъ изъ приказчиковъ отодвинулъ подальше бархатное кресло, боясь, чтобы тотъ въ него не утѣлся. Этимъ человѣкъ не смутился и спокойно утѣлся на другомъ стулѣ. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана бумажку и, развернувъ ее, вынулъ оттуда какой-то черный предметъ. Онъ показалъ его ювелиру, и тотъ съ изумленіемъ увидѣлъ рѣдчайшій черный жемчугъ. — „Сколько это стоитъ?“ — спросилъ пришедшій.

— „О, это просто безцѣнная вещь!“ — отвѣтилъ ювелиръ. — „Это черная жемчужина, величайшая рѣдкость. Простыхъ жемчужинъ у меня сколько угодно, но такой у меня никогда не было. Въ ней есть маленькій недостатокъ — дырочка, очевидно она была уже вставлена, но это все-таки не лишаетъ ея цѣнности. Гдѣ вы купили эту жемчужину?“ — „Мнѣ подарилъ ее мой господинъ; но вы все-таки скажите, сколько она стоитъ?“ — „Да я и самъ не знаю, такъ какъ это величайшая рѣдкость!“ — „Дадутъ мнѣ за нее двѣсти гульденовъ?“ — „Навѣрно въ пять разъ больше!“ — „А вы сами не хотите у меня купить эту жемчужину?“ — „Нѣтъ, такъ какъ есть только одинъ ювелиръ, который можетъ продать эту драгоценность — это именно Бидерманъ въ Вѣнѣ“. Человѣкъ съ жемчужиной удалился, а черезъ день явился продавать жемчужину Бидерману. Тотъ сейчасъ-же узналъ жемчужину англійской короны и послалъ за полиціей. Изъ разслѣдованія оказалось, что продавецъ жемчужины — слуга графа Людвигъ Баттіани, повѣшеннаго въ 1849 г. Передъ смертью онъ подарилъ своему слугѣ булавку съ чернымъ бриллиантомъ и сказала: „мой дѣдъ купилъ эту жемчужину въ качествѣ талисмана, но счастья она не принесла нашей семьѣ. Возьми же ее на память о повѣшенномъ“. Ювелиръ Бидерманъ тотчасъ же далъ знать объ этомъ англійскому правительству, и оно купило „жемчужину повѣшеннаго“ за 150,000 гульденовъ.

Оригинальный рисунок К. О. Брожэ

Балетъ «Джипси».

Большой интересъ представляетъ балетный спектакль, въ которомъ выступаютъ исполнителями великосвѣтскіе любители и любительницы. Мы такъ привыкли къ словамъ танцовщикъ и балерина въ профессиональномъ смыслѣ этого слова, что можемъ представить себѣ балетъ, исполняемый только жрецами и жрицами Терпсихоры. Въ танцахъ болѣе всего требуется изящество, а оно въ большомъ свѣтѣ особенно развивается, и всякій балъ является въ то же время урокомъ пластики и хореографіи. Въ виду этого, врядъ ли могло быть

Ориг. рис. К. О. Брожэ.

особенно неожиданнымъ, что въ высшемъ свѣтѣ нашлось достаточно количество исполнителей, опытныхъ въ хореографическомъ искусствѣ. Объ этомъ свидѣлствуетъ балетный спектакль въ большомъ залѣ консерваторіи. Устроенъ онъ былъ графиней О. И. Бобринской въ пользу благотворительнаго общества при городскихъ родильныхъ пріютахъ. Шелъ балетъ «Джипси» съ музыкой г. В. Шель. Нужно сказать, что такой же балетный спектакль съ великосвѣтскими исполнителями былъ устроенъ семьѣтъ тому назадъ 1 апрѣля 1893 г. Организовала его та-же графиня О. И. Бобринская и въ пользу того же общества.

18 апрѣля избранная публика переполняла залъ консерваторіи. Всѣмъ было интересно увидѣть «Джипси» и ея исполнителей, съ которыми еще вчера встречались въ салонахъ.

Дѣйствіе «Джипси» происходитъ въ Индіи. Первый актъ представляетъ цыганскій таборъ. Въ немъ идетъ праздникъ по случаю избранія царицы, и конечно танцуютъ. У Кароса, начальника табора, три дочери—Ганда, Кенни и Джипси, и всѣ онѣ претендуютъ на званіе царицы. Испытаніе для полученія этого званія далеко не изъ легкихъ; нужно укротить и очаровать змѣй. Приносятъ змѣй, и Ганда первая пробуетъ свои силы, но падаетъ смертельно ужаленная. Кенни испугалась и отказалась отъ испытанія. Тогда выступаетъ Джипси. А нужно сказать, что она воодушевлена присутствіемъ сына Лагорскаго раджи Алоса. Алосъ присутствуетъ на праздникѣ вмѣстѣ съ приближеннымъ того же раджи Гордасомъ, и оба они

влюблены въ Джипси. Джипси беретъ змѣй, очаровываетъ ихъ и танцуетъ (это изображено на нашемъ рисункѣ). Ее провозглашаютъ царицей, и цыгане ликуютъ по этому поводу. Кенни завидуетъ сестрѣ, а Гордасъ хочетъ похитить Джипси. Онъ сговаривается съ Кенни и обѣщаетъ сдѣлать ее царицей. Кроме Кенни, Гордасомъ подкуплены и другіе цыгане.

Декорация второго дѣйствія представляетъ комнату въ домѣ Кароса. Каросъ съ цыганами дѣлитъ дневную выручку. Ихъ прогоняетъ вошедшая Джипси, которой хочется остаться въ одиночествѣ и помечтать объ Алосѣ. А Алосъ тутъ какъ тутъ, начинаетъ говорить о любви и убѣждаетъ бѣжать съ нимъ. Она отказывается, боясь мести его отца. Алосъ жалуется на ея равнодушіе, но Джипси убѣждаетъ въ противномъ и совсѣмъ очаровываетъ его. Заслышавъ шумъ, Джипси выпроводила Алоса, чтобы ихъ не застали вдвоемъ. Входитъ Кенни и начинаетъ смѣяться надъ сестрой, а затѣмъ убить ее хочетъ кинжаломъ, но Джипси вырываетъ кинжалъ, и обезоруженная Кенни удаляется. Взамѣнъ ея является Гордасъ, пришедшій похитить Джипси. Сначала онъ убѣждаетъ ее сдѣлаться его женой, но Джипси отказывается. Тогда ее схватываютъ подкупленные цыгане и уносятъ за Гордасомъ.

Третій актъ—во дворцѣ Гордаса. Джипси лежитъ безъ чувствъ, а придя въ себя, видитъ Гордаса. Онъ опять умоляетъ ее сдѣлаться женой и сообщаетъ, что Алосъ на ней жениться не можетъ и не только потому, что онъ сынъ раджи, но и потому, что у него есть невѣста. Джипси отказывается, и Гордасъ хотѣлъ уже покорить ее силой, какъ вдругъ является Алосъ, узнавшій о похищеніи. Онъ прогоняетъ Гордаса и снова начинаетъ просить у Джипси любви. Джипси уже не въ состояніи противиться чувству, но въ этотъ моментъ Гордасъ вводитъ раджу Лагорскаго и невѣсту Алоса Аму. Отецъ упрекаетъ Алоса, а тотъ заяв-

ляетъ, что для Джипси онъ готовъ отказаться отъ богатствъ и трона. Но Джипси не можетъ принять такой жертвы, соединяетъ руки Алоса и Амы, а сама, убитая горемъ и отчаяніемъ—умираетъ. Сцена соединенія рукъ и передана на нашемъ рисункѣ.

В. Д. Рокотовъ.

14 апрѣля скончался артистъ императорскихъ театровъ В. Д. Рокотовъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Псковской губ. и родился въ 1836 г. Получивши образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія, онъ былъ избранъ великолукскимъ предводителемъ дворянства и въ этой должности способствовалъ проведенію крестьянской реформы въ томъ уѣздѣ. Вслѣдъ за тѣмъ В. Д. задался просвѣтительными цѣлями и переѣхалъ въ 1868 году въ Кіевъ. Здѣсь основалъ первую публичную бібліотеку и издавалъ и редактировалъ газету «Кіевскій Вѣстникъ». Просвѣ-

тительныя цѣли должны были привести его къ театру, и Рокотовъ явился устройтелемъ первыхъ воскресныхъ спектаклей для народа въ кіевскомъ городскомъ театрѣ. Затѣмъ онъ въ качествѣ антрепренера держалъ театръ въ Кіевѣ и Новочеркасскѣ. И здѣсь онъ руководствовался исключительно просвѣтительными задачами и знакомилъ провинцію съ классическими произведеніями русской и иностранной драматической литературы. Однако, новочеркасскій театръ далъ убытки, и Рокотовъ лишился всего состоянія. Съ тѣхъ поръ онъ вынужденъ былъ скитаться по городамъ въ качествѣ артиста, но въ 1887 г., наконецъ, нашелъ пристань—поступилъ на императорскую сцену. Одновременно онъ продолжалъ отдавать свои досуги излюбленнымъ народнымъ спектаклямъ, участвуя уже въ качествѣ исполнителя въ народныхъ театрахъ. По временамъ онъ выступалъ со своими статьями въ разныхъ газетахъ и журналахъ.